

Восемь дней восемь ночей не обратил внимания на реакцию журналистов внизу, опустив глаза, старался не отвлекаться на внешние раздражители.

— ...А на самом деле, ещё до тех приглашений, до начала съёмок этого фильма, режиссёр Сун уже неоднократно связывался со мной. Он отправлял мне переработанные версии сценария, обсуждал и консультировался со мной, определяя, какие сцены можно сократить, а какие обязательно нужно показать в фильме, чтобы не повлиять на дальнейший сюжет. Более того, в процессе съёмок этой картины он присылал мне окончательно утверждённые фотографии натуральных съёмок, портреты актёров в образе и небольшие закулисные моменты... Всё это в полной мере демонстрирует уважение и понимание, которые режиссёр Сун и съёмочная группа «Призрачного фонаря» испытывают к оригинальному произведению... Я думаю, что для меня, для романа «Призрачный фонарь» и для всех читателей, которые любят эту книгу, то, что права на последние три части романа теперь находятся в руках режиссёра Суна — это наша величайшая удача.

Сказав всё это на одном дыхании, Восемь дней восемь ночей сделал паузу, глубоко вдохнул и только потом посмотрел прямо на лес камер и микрофонов внизу.

— Поскольку я почувствовал огромное уважение режиссёра Суна к оригинальному произведению, я сегодня утром специально приехал пораньше, чтобы осмотреть места съёмок, которые они использовали в последнее время, и понаблюдать за работой над несколькими сценами, а также за этой пресс-конференцией. Теперь я с нетерпением жду окончательного результата съёмок этого фильма и очень надеюсь, что только что завершённая мной седьмая часть «Призрачного фонаря» сможет продолжить сотрудничество с режиссёром Суном...

Журналисты в зале были крайне заинтересованы, и после того, как Восемь дней восемь ночей закончил свою речь, они начали поднимать руки, спрашивая, заключил ли он уже с Сун Цисинем соглашение о продаже прав на седьмую часть произведения.

Что касается сотрудничества по седьмой части, то эта мысль появилась у Восемь дней восемь ночей только после того, как он пообщался с Сун Цисинем.

Он был знаком с большим количеством авторов, и на сайте, где он работал, существовала специальная группа для общения между мастерами слова. В этой группе писатели, помимо обычных шуток и болтовни, также обсуждали цены на продажу прав, какие киностудии надёжны, а какие покупают права только для того, чтобы подогреть интерес и продвинуть своих актёров.

После двух предыдущих продаж прав Восемь дней восемь ночей заработал немало денег. Однако реальность такова, что его тщательно созданная книга из-за различных обстоятельств вынуждена была подчиниться силе капитала и пиара. Поэтому, встретив Сун Цисиня, он почувствовал, что тот — настоящая редкость в мире режиссуры.

Посоветовавшись с близкими друзьями из группы, они пришли к общему выводу — такой богатый наследник, у которого есть собственная крупная развлекательная компания, может позволить себе следовать своим мечтам и идеалам, не изменяя своим принципам. В противном случае, даже если бы у него были настойчивость и талант, в таком молодом возрасте он бы всё ещё работал в других съёмочных группах, помогая известным режиссёрам, и только после того, как обзавёлся бы связями и собрал достаточно средств, научился бы быть таким же гибким, как и все остальные, часто вынужденный подчиняться реалиям капитала.

Поэтому Восемь дней восемь ночей считал себя очень удачливым, и его друзья из группы

также выражали ему свою зависть. Хотя при продаже прав все, конечно, смотрят на то, кто предложит больше денег, но если компания не только предлагает достойную сумму, но и твёрдо уважает оригинальное произведение, автора и читателей, то даже если они предложат меньше, авторы будут рады сотрудничать с ними.

После того как журналисты задали множество вопросов, представители медиа Чэньси, специально размещённые в зале, взяли инициативу в свои руки, переключив внимание на второго режиссёра и актёров, чтобы продолжить обсуждение самого фильма и не дать журналистам дальше преследовать Восемь дней восемь ночей.

В итоге пресс-конференция завершилась заключительным словом Сун Цисиня, главного режиссёра, что стало идеальным завершением мероприятия.

Вечером того же дня Восемь дней восемь ночей, которого отвезли домой на машине от Чэньси Медиа, опубликовал новое сообщение в Хунбо:

[Восемь дней восемь ночей]: Каждый автор относится к своим произведениям как к своим детям, и теперь, видя, что мой четвёртый ребёнок живёт хорошо, я чувствую себя совершенно счастливым. PS: Поскольку я увидел, что четвёртый ребёнок живёт хорошо, это вдохновило папу на новые свершения! Дети, папа будет стараться, ради восьмого ребёнка он будет бороться!

Ранее, когда Восемь дней восемь ночей работал над седьмой частью «Призрачного фонаря», он уже жаловался в перерывах между публикациями, что писать такие романы, особенно те, которые требуют большого количества исследований и умственных усилий, очень утомляет. После завершения этой книги он планировал как следует отдохнуть.

И его седьмая книга далась ему с большим трудом, что заставило многих читателей, следивших за седьмой частью, постоянно плакать и умолять в комментариях и на его странице в Хунбо, чтобы он писал медленнее и дольше, и чтобы его вдохновение вдруг нахлынуло, как горный поток, чтобы сразу после завершения седьмой книги он смог придумать план для восьмой.

Новости о том, что Восемь дней восемь ночей присутствовал на съёмках фильма по четвёртой части «Призрачного фонаря», уже были опубликованы на различных новостных сайтах развлекательными журналистами, так что многие его читатели уже знали об этом. Теперь, увидев это сообщение в Хунбо, они словно получили заряд энергии и начали бурно реагировать, ожидая, что восьмая часть «Призрачного фонаря» скоро появится.

Сун Цисинь, услышав эту новость, лишь посмеялся с У Хэном.

— В интернете раньше говорили, что подготовка новой книги у Восемь дней восемь ночей похожа на тяжёлые роды. Не думал, что наше посещение съёмок может оказать такой «стимулирующий» эффект?

У Хэн улыбнулся.

— Когда мы показывали ему наш киногородок, и он увидел новую зону с туннелями и строящийся подземный дворец, у него буквально глаза загорелись. Потом, когда мы показывали ему ту зону с древними зданиями, он ходил и что-то записывал в телефон. Думаю, это больше похоже на стимуляцию зачатия, чем на роды.

Сун Цисинь подумал: «...Всё больше чувствую, что это звучит непристойно. И если уж говорить

о стимуляции зачатия при его округлой фигуре, то какого размера будет его живот в будущем?»

Это посещение съёмочной площадки стало своего рода громкой рекламой. После того как новости об этом появились на различных новостных сайтах, множество фанатов Восемь дней восемь ночей хлынули на официальный микроблог съёмочной группы, ежедневно ожидая публикации кадров из фильма и других новостей, а также премьеры фильма.

На самом деле, во время этого интервью Восемь дней восемь ночей чётко дал понять, что он недоволен компаниями, которые приобрели права на экранизацию первых трёх частей «Призрачного фонаря». Однако, благодаря поддержке Чэньси, Восемь дней восемь ночей уже не в первый раз критиковал и даже открыто осуждал эту компанию.

После тщательного рассмотрения они решили, что во-первых, они не могут конфликтовать с Чэньси, во-вторых, боятся возможных последствий от Сун Цзюня, а в-третьих, думают: «Кто знает, может, это всего лишь пиар-ход Сун Цисиня? Кто знает, как получится фильм? Может, он окажется хуже нашего!» — и не решились на какие-либо действия.

В настоящее время в кругах ходят слухи, что прошлым летом Группа Чэньси предприняла ряд шагов — объединилась с несколькими компаниями, чтобы подавить других, — и причиной этого стало то, что те компании распространяли слухи и клевету о молодом господине Суне. А Сун Цзюнь, будучи очень заботливым «отцом», применил жёсткие меры, объединившись с союзниками, чтобы окончательно уничтожить своих противников.

Хотя не все верят в эту версию, но слухи не появляются на пустом месте, и многие предпочитают верить в это, чтобы не рисковать.

<http://bllate.org/book/16375/1482866>